

СМ НОВИНКИ

ГЕРОИ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

Биография выдающихся исторических деятелей России «Минин и Пожарский» (издательство «Молодая гвардия») давно уже признана классической. Она создана известнейшим историком, специалистом по Смутному времени **Русланом Григорьевичем Скрынниковым** более четверти века назад. На основе

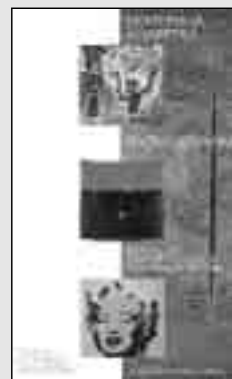
богатейшего документального материала автор восстанавливает не только жизненный путь героев - нижегородского купца Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, но и всю грандиозную панораму русской Смуты - гражданской войны начала XVII века.

КОГДА КИНГ ОТДЫХАЕТ

За книгу «Смерть» (издательство «Книжный Клуб 36.6») известная американская писательница **Тесс Герритсен** получила в 2006 году премию Ниро Вульфа. Детективы Герритсен отличаются почти кинематографический ритм повествования, знание предмета, о котором она пишет, и яркий образный

язык. При этом, что немаловажно, автор верит в добро и неизбежное наказание зла. Роман впервые выходит на русском языке.

ПОСТМОДЕРНИЗМ
В НОВОМ СВЕТЕ

Серия «Новая история искусства» готовится издательством «Азбука» в сотрудничестве с выдающимися московскими и петербургскими искусствоведами. Это первая за последние годы история искусства, учитывающая пересмотренные и вновь установленные факты, свободная от идеологических и политических клише. Автор книги «Постмодернизм» **Екатерина Андреева** - историк культуры, критик, куратор выставок современного искусства, доктор философских наук. В сфере ее интересов - культура модернизма и постмодернизма в Европе и США, советское искусство, русский авангард. В книге множество иллюстраций, дополняющих текст.

В будущем, когда удалось свести на нет возможность возникновения военных конфликтов, команда бывших спецназовцев - последних профессионалов своего дела - вынуждена объединиться для выполнения тайной миссии. Они обязаны защитить человечество от вырвавшегося на свободу новейшего боевого вируса... Книга **Андрея Лазарчука «Параграф 78»**, выпущенная издательством «ЭКСМО» совместно с «М.Б. Продакшнс», - своеобразный выстрел дуплетом: она вышла в свет одновременно с экранной версией произведения. О достоинствах книги мне судить трудно - я не большой почитатель такого рода литературы. Судя по тому, что и фильм особого эффекта не произвел, книга не станет открытием для читателей.

ОЧЕНЬ УЖ ТАЙНАЯ
МИССИЯ...

Мама - удивительный человек. Во время войны, в восемнадцать лет, она была первым секретарем райкома комсомола в районе, который давал нефть фронту. Затем она работала руководителем профсоюзной организации Азербайджана, больше двадцати пяти лет трудилась ректором университета. Преполагает до сих пор, несмотря на свой возраст. У нее я на-

НАША ЖИЗНЬ -

КРИМИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

Секретарь Союза писателей Азербайджана, вице-президент ПЕН-клуба, сопредседатель Международного литфонда, член исполкома Международного совета писательских союзов... У доктора юридических наук **Чингиза АБДУЛЛАЕВА** много должностей и титулов. Но главный среди них - титул короля детективов. Его книги любят, читают, переиздают и перевели на восемнадцать языков мира. А это для писателя лучшие всяких наград и званий.

Чингиз Акифович, вы написали десятки книг, которые изданы тиражом более двадцати миллионов экземпляров. Думаю, в каждом доме, где есть хотя бы маленькая библиотека, на полке стоит ваше произведение... Наверное, вы с детства хотели стать литератором?

- Спасибо за добрые слова. Но не думаю, что я настолько популярен. В каждом доме должны быть Сервантес, Шекспир, Диккенс, Бальзак, Толстой, Чехов, Достоевский... Как минимум! Если кто-то читает еще и мои книги, я только рад. А с детства я мечтал стать юристом. Ведь все мои предки были юристами - отец, дяди, дед, прадед. Я до сих пор считаю слово «писатель» очень ответственным званием. И даже не думал, что стану создавать собственные миры.

Расскажите о своей семье. Кто ваши родители, какие традиции были в доме?

- Родители у меня замечательные. И самое важное для меня в жизни - что они со мной до сих пор, хотя им далеко за восемьдесят. Отец - участник войны, был прокурором Нахичеванской Республики, города Баку, затем долгое время - председателем президиума Коллегии адвокатов Азербайджана. Он научил меня понимать людей, уметь их слушать, любить жизнь и красивых женщин. Хотя сам женат уже полвека на одной женщине - моей матери.

За рубежом провел несколько лет. А когда вернулся в Баку, то был делегирован на партийную работу в административный отдел, который тогда курировал правоохранительные органы, в том числе КГБ, МВД, прокуратуру, суд, народный контроль. Точнее, партийные организации этих учреждений. Уже оттуда был выдвинут секретарем Союза писателей по организационным вопросам.

чился быть сильным и не бояться трудностей.

У родителей была уникальная библиотека - я думаю, что самая лучшая в республике. В детстве мы часто читали книги вслух, особенно любимые произведения Ильфа и Петрова. Эти книги мы знали буквально наизусть. И не только два знаменитых произведения, но и другие рассказы, фельетоны, даже статьи.

В вашей биографии есть несколько неожиданных поворотов. Окончив юридический факультет, вы не стали заниматься юридической работой, как ваш родной брат, а пошли в Минавиапром. Затем и вовсе таинственный скачок - в разведку...

- На самом деле обычная биография. Я окончил юридический факультет и очень хотел попасть в милицию. Мечтал стать следователем или сотрудником уголовного розыска. Но тогдашний министр внутренних дел республики был хорошим знакомым матери. Он сказал, что это работа не для мальчика из интеллигентной семьи, и меня в милицию не взяли.

Переживали?

- Еще как! Было ужасно обидно. Вместо этого я попал по распределению в Министерство обороны и стал служить офицером на закрытом предприятии - «почтовом ящике» Минавиапрома. Оттуда уехал работать за рубеж, но разведчиком никогда не был, хотя близко с людьми этой профессии контактировал.

В Баку вернулся в Баку, то был делегирован на партийную работу в административный отдел, который тогда курировал правоохранительные органы, в том числе КГБ, МВД, прокуратуру, суд, народный контроль. Точнее, партийные организации этих учреждений. Уже оттуда был выдвинут секретарем Союза писателей по организационным вопросам.

Там тоже был свой любопытный нюанс. Оргсекретарями СП в республиках, как правило, работали бывшие генералы КГБ. Но перестройка все переиначила. Из КГБ в Союз писателей уже никто попасть не мог. Поэтому нашли компромисс в моем лице - я не был комитетчиком, но при этом удовлетворял ЦК своими анкетными данными. К тому же у меня вышло в то время несколько произведений. Кстати, потом меня трижды избирали на наших писательских съездах в республике и трижды - членом исполкома Международного совета писательских союзов в Москве. Там же избрали сопредседателем Международного литфонда. Вот такая извилистая судьба...

Где вы берете сюжеты своих произведений?

- В последние пятнадцать-двадцать лет наша жизнь в России, в Азербайджане, да и в мире - сплошная криминальная комедия. Я так и назвал цикл своих романов. Иногда жизнь бывает более изощренной, чем любой придуманный детективный сюжет. В августе прошлого года я был в Лондоне. Кто мог тогда подумать, что самолеты попытаются взорвать, пронеся взрывчатку под видом бутылочек с детским питанием? Или более давние события 11 сентября в США? А карьера Березовского и его последние заявления? Порой ничего не нужно придумывать, достаточно лишь раскрывать газеты...

Как строится ваш день? Глядя на библиографию рома-

джане, какие литературные течения и имена задают тон?

- Когда я говорил о жанрах, то отметил, что литература делится на плохую и хорошую. Но есть еще одно разделение: на мировую и русскую литературу. В данном случае не российскую, а именно русскую. Это особая литература совести, нравственного очищения, боли, сомнений, сострадания. Великая русская литература - неиссякаемый источник, в котором черпают силы читатели и писатели многих стран мира. Если хотите, это особая форма религии. Вы дали миру Пушкина и Толстого, и пока их читают, вкусы не могут кардинально меняться. Часто слышу: дескать, все вокруг тонет в чернухе... Сомневаюсь, что дурная проза может существенно изменить отношение к литературе. В России слишком сильные традиции, чтобы чернуха могла серьезно повлиять на вкусы читателей.

В Азербайджане ситуация такая же, как и в других республиках. Писателям трудно пробиться, книги почти не печатают, гонораров практически нет. Зато Азербайджан - единственная страна на территории бывшего СССР, да и во всем мире, где сохранился не просто Союз писателей, а бюджетное финансирование союза и всех его печатных органов. Это означает, что кроме аппарата союза все литературные журналы (их одиннадцать), выходящие в республике на азербайджанском и русском языках, финансируются из бюджета. Зарплата, цены на бумагу, полиграфические услуги, гонорары для авторов на один номер журнала - все это финансируется государством. Понимаю, что звучит фантастично, но таким образом мы сохраняем нашу национальную литературу.

Есть у нас и свои вершины. Имя азербайджанского сценариста и писателя **Рустама Ибрагимбекова** известно во всем мире благодаря фильмам «Белое солнце пустыни», «Урга», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник». Очень сильное влияние оказал и наш большой друг, лауреат Нобелевской премии по литературе **Орхан Памук**, с которым я давно близко знаком. Как известно, турецкий и азербайджанский языки практически не отличаются друг от друга. Есть очень талантливые молодые ребята, которые владеют языками, стараются печататься за рубежом. Их произведения выходят в Европе и Америке. Надеюсь, что в двадцать первом веке мы сумеем удивить наших читателей далеко за пределами республики.

Над чем сейчас трудитесь? Год-то необычный, много событий впереди...

- Работаю. Несколько дней назад завершены съемки фильма по моему сценарию «Рай обреченных» - о больных проказой в лепрозории. Фильм получился даже тяжелее, чем книга. Я был автором сценария. Кроме ста восьми романов и повестей, которые у меня вышли, я еще и автор пятидесяти двух сценариев. Сейчас работаю над романом «Этюд по Фрейдю». Собираюсь написать большой политический детектив о проблемах наследника. И не только в России, но и вообще в странах СНГ. Посмотрите, как эта проблема проявилась на Украине (не буду коверкать русский язык и писать «в Украине» - это неправильно), в Туркмении, Азербайджане, Грузии и теперь в России. Везде свои особенности, но есть много общего. По моему, исключительно интересная тема.

У вас есть какой-то ориентир, к которому вы стремитесь? Может быть, число книг или какая-то тема?

- Стремлюсь, чтобы у меня были читатели. Я не мог даже предположить, что меня будут знать во Вьетнаме и Монголии, в Аргентине и Австралии, в Турции и Израиле. С другой стороны, мой любимый **Жорж Сименон** написал почти триста романов. Почему бы мне не попробовать сотворить нечто подобное? Хотя бы для того, чтобы порадовать своих читателей.